

Другие книги
серии
«АЗБУКА. ГОЛОСА»

Валерий Шпякин
0,5

Владимир Березин
СНТ

Анна Линская
КАФЕ СМЕРТИ

Екатерина Какурина
МАРКЕТОЛОГ ОТ БОГА

Марина Чуфистова
ЙАЛКА

Александр Касаверде
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ КИТЫ

ВЛАДИМИР
ШИНКАРЕВ

Максим и Федор

Избранные сочинения

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44+5+6
III 62

Оформление обложки Вадима Пожидаева

В оформлении книги использованы
живописные произведения Владимира Шинкарева

ISBN 978-5-389-26679-7

© В. Н. Шинкарев, текст,
иллюстрации, 2024

© Оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2024
Издательство Азбука®

Максим и Федор

Вещь в трех частях

Все казалось ему странным в этом мире, созданном как будто для быстрой насмешливой игры. Но эта нарочная игра затянулась надолго, на вечность, и смеяться уже никто не хочет, не может...

...Внутри бедных существ есть чувство их другого, счастливого назначения, необходимого и непременного, — зачем же они так тяготятся и ждут чего-то?

А. Платонов

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Мысли

(Афоризмы, Максимы, Федоры)

* * *

Один Максим отрицал величие философии марксизма, однако, когда его вызвали куда надо, отрицал там свое отрицание, убедившись тем самым в справедливости закона отрицания отрицания.

* * *

Максим презирал безграмотность и невысокие интеллектуальные данные своего друга Федора и любил подчеркнуть, что они друг с другом полная противоположность. Нередко на этой почве между ними разворачивалась ругань и даже драка. Как-то раз, крепко вломив Федору, Максим с удовлетворением отметил, что овладел законом единства и борьбы противоположностей.

* * *

Знакомый Максима Петр (о нем подробнее речь впереди) с детства испытывал непреодолимую тягу к самоубийству. Идя по

мосту, он нередко не выдерживал искушения покончить счеты с жизнью — бросался вниз... Остальную часть пути одумавшийся Петр преодолевал вплавь.

Суицидальные настроения, обуревавшие впечатлительного юношу, помогли ему приобрести отличную закалку и данные спортсмена-разрядника.

Максим, комментируя это дело, с благодарностью отозвался о законе перехода количества в качество, которым не стоит брезговать.

* * *

Вскоре Максим с такой силой овладел философией марксизма, что мог без труда изобретать новые непреложные законы развития человеческого общества.

Так, глядя на своего друга Федора, да и просто так, допивая вторую бутылку портвейна, Максим часто говорил: «Одинаковое одинаковому рознь!»

* * *

У Максима было много сильных мыслей, даже трудно специально выделить. Так, например, его часто посещала необыкновенной силы мысль: «Где занять четвертной?»

* * *

Случалось, что и Федор мог кое-чему научить Максима. Так, однажды Максим дал

Федору почитать одну книгу (из тех, о которых лучше не разговаривать с малознакомыми людьми). Федор пошел на бульвар почитать, однако замечтался, попил пива — да и не заметил, как посеял книгу.

— А где книга? — осведомился Максим вечером.

— Посеял, — отвечал Федор.

Максим осыпал Федора бранью, однако последний, не сплосав, спросил:

— А что, книга была хороша?

Максим в ответ лишь заскрежетал зубами. Тогда Федор продекламировал строки Некрасова:

Сейте разумное, доброе, вечное!
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ!

Максим, не зная, как возразить, лишь скрежетал зубами.

* * *

На алтарь мысли Максим мог положить все, даже предметы первой необходимости.

Однажды он сказал:

— Когда я думаю, что пиво состоит из атомов, мне не хочется его пить.

* * *

Знакомый Максима Петр любил рассуждать в том смысле, что человеку все доступно и прочая.

Максим, хмуро прослушав эти рассуждения, подобно баснописцу Эзопу, молвил:

— Тогда выпей из дуршлага! — И, хлопнув дверью, вышел.

* * *

Заметив, что Максим пьет не закусывая, Федор осведомился, не объясняется ли это тем, что Максим вспомнил о молекулярной и атомарной структуре закуски.

Максим гордо помотал головой и сказал:

— Кто не работает — тот не ест!

* * *

Вот такая реплика приписывается Максиму, хоть это и недостоверно.

Федор с похмелья начинал нескончаемый рассказ про исчезнувших собутыльников, или про то время, когда он учился в школе, или про какие-то деревни. Федор рассказывал бесвязно, надолго замолкая, иногда минут на пять, ограничиваясь одними междометиями или жестами. Петр если не выходил сразу, то мучился, скучал, слонялся по комнате, перебивая Федора своими эскапистскими романтическими байками.

Максим, заметив неприязнь Петра к рассказам Федора, сказал:

— Даже о литературном произведении нельзя судить по содержащимся в нем словам.

Сад камней

(хокку, танки, бронетранспортеры)

* * *

Идет Максим по тропке между круч.
Но, поравнявшись с сакурой,
Застыл, глотая слезы.

* * *

Проснулся Федор с сильного похмелья —
Лежит в саду японском под сакурой
И плачет, сам не зная, как сюда попал.

* * *

К станции электрички,
Шатаясь, Федор подходит.
Головою тряся,
На расписание смотрит:
Микаса, Касуга, Киото,
Авадза, Инамидзума
И дальняя бухта Таго.
Что ж? С таким же отчаяньем
Смотрел он и раньше и видел:
Рябово, Ржевка, Грива,

Пискаревка, Всеволожск
И дальняя Петрокрепость.

Ледяные злые перроны.

* * *

Подбитым лебедем упал на куст сакуры Федор,
Когда Максим ему вломил промеж ушей.

* * *

Максим по тропке шел.
Навстречу Федор.
Максим его толкнул.
— Ты что толкаешься? —
Вскричал с обидой Федор.
— А что ты прешь как танк? —
ему Максим в ответ спокойно.

* * *

Феномен чоканья желая изучить,
Максим и Федор взяли жбан саке.
И день и ночь работали упорно.
Наутро встали —
В голове как бронетранспортер.

* * *

В саду камней сидел часами Федор,
Максима ожидая.
Максим по лавкам бегал за саке.

Максим стоял с поднятым пальцем.
Федор ржал.
Так оба овладели дзен-буддизмом.

Японский друг принес кувшин саке
Максиму с Федором с учтивою улыбкой.
Для закуси велел сакуры принести.
А те, японским языком владея не изрядно,
Ему несут не сакуру, но куру.

Японский быт вполне освоил Федор.
И если раньше на кровати спал,
То после трапезы с японскими друзьями
Валился прямо на циновку,
Не в силах до кровати доползти.

В тень сакуры присел, мечтая, Федор,
И, том Рансэцу пред собой раскрыв,
Достал махры и вырвал лист на самокрутку.
Картинок не найдя, отбросил том
И погрузился в самосозерцанье.

Склон Фудзи выползает из тумана.
Максим и Федор по нему идут.

Обнявшись, головы клонят друг к другу...
Эх, Хокусая б сейчас сюда!

* * *

Как брызги пены над ручьем —
вишневый цвет.
На тонком мостике сидят Максим и Федор.
И изумрудной яшмою меж ними блещет —
Бутылка в фокусе струящихся лучей.
Счастливая весенняя прохлада.

* * *

Максим ученика Петра работой мучил:
Уборку делать заставлял, сдавать посуду.
Нередко делать харакири заставлял.

* * *

Максим Петра, как мальчика, мог бить
Наследьем классиков.
Ударил в рыло Хокусаем;
Двухтомничком Акутагавы
По хребтине дал.

ЯПОНСКАЯ ПЛЯСОВАЯ

Солнце вышло из-за Фудзи,
По реке поплыли гуси.
Молвил Федору Максим:
— Ну-ка, сбегай в магазин.

Туда-обратно

(дзен-буддистские притчи и коаны)

* * *

Как-то утром Максим, будучи в сильном похмелье, сидел, обхватив голову руками и раскачиваясь из стороны в сторону. К нему подошел Федор и обратился с вопросом:

— В чем смысл буддизма?

— Да иди ты в жопу со своим буддизмом! — слабо закричал Максим.

Федор, пораженный, отошел.

* * *

Один юноша, Петр, наслышавшись о философских достижениях тогда еще незнакомаго ему Максима, пришел к нему домой и обратился к Федору, которого он по ошибке принял за Максима, с вопросом:

— В чем смысл прихода бодхидхармы с юга?

Подумав немного, Федор спокойно сказал:

— Не знаю.

В это время в разговор вмешался Максим и сказал:

— А пошел ты в жопу со своим бодхисатвой!

Пораженный Петр, славя Максима и Федора, ушел.

* * *

Другой юноша, Василий, услышав от Петра о случившемся, пришел к Максиму и Федору и обратился к последнему с вопросом, не посоветует ли ему тот поступить в монастырь. Федор, разминая папиросу, безмолвствовал.

В разговор вмешался Максим и сказал:

— Да иди ты в жопу!

Просветленный Василий не знал, чей ответ лучше.

* * *

Ученик Василий подарил Федору книгу Дайсэцу Судзуки «Жизнь по дзену». Федор спросил у Максима, как ему поступить с подарком.

— Хоть в сортир вешай, — отвечал Максим. Просветленный Федор так и поступил.

* * *

Однажды Федор осведомился у Максима:

— В чем смысл дзен-буддизма?

Тот исподлобья глянул на Федора и звезданул его по больному уху.

Федор, не утерпев, ответил ударом в поддыхало. Максим, превозмогая боль, продолжил урок — дал Федору в глаз, сделал ему шмазь и напоследок, когда Федор уже повернулся, чтобы уйти, дал ему поджопник.

Федор вышел.

* * *

Как-то ночью, проснувшись с сильного похмелья, Федор очень захотел пить. Не зажигая света, он вышел на кухню, нащупал на полке бутылку и начал пить. Сделав первый же глоток, он понял, что ошибся, и в бутылке не вода, как он предполагал, а керосин.

Однако Федор с такой силой овладел дзен-буддизмом, что нашел в себе мужество не исправлять ошибку и спокойно допил бутылку до конца.

* * *

Федор, когда бывал пьян, любил поиграть с котом. Однажды утром, проснувшись с сильного похмелья, он обнаружил, что вчера, играючи, засунул кота в бутылку, откуда извлечь последнего нет никакой возможности. Разбивать же бутылку, конечно, жалко.

Однако уроки дзен-буддизма не прошли даром — Федор, не задумываясь, нашел правильное решение и сдал на приемный пункт бутылку вместе с котом.

Федор, когда испытывал просветление, сильно радовался и кричал. Соседи часто упрекали его за эти крики, а однажды написали заявление в жилконтору. Из жилконторы пришла повестка с приглашением в нарсуд.

Федор осведомился у Максима, что делать с повесткой.

— Хоть задницу вытирай, — был ответ Максима.

Федор так и сделал.

При входе в дом Максима и Федора лежала деревянная калабаха. Федор, проходя мимо, всякий раз говорил:

— Во! Калабаха!

Петр, ученик Максима, однажды вскричал:

— Да что ты каждый раз говоришь? Я давно знаю, что это калабаха!

Шедший рядом Максим поднес кулак к носу Петра и сказал:

— А это видал?

Пораженный Петр все понял и отчалил.

Петр заметил, что у Федора есть странная привычка: отстояв длинную очередь у пивного ларька, тот в последний момент не берет пиво, а отходит, правда с заметным усилием. Петр заинтересовался, зачем Федор это

Шинкарев В.

Ш 62 Максим и Федор : избранные сочинения / Владимир Шинкарев. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 352 с. + вкл. (24 с.). — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-26679-7

Владимир Николаевич Шинкарев — петербургский художник и писатель, сооснователь творческой группы «Митьки», идеолог митьковского движения.

«Максим и Федор» — одно из самых известных произведений самиздата 1970–1980-х годов, разошедшееся на цитаты, подобно «Двенадцати стульям» или «Операции Ы». Необычайная легкость, ироничность и вместе с тем подлинная глубина сделали этот текст всенародно любимым самыми разными поколениями.

Максим и Федор — друзья, «полная противоположность», как любит подчеркивать сам Максим, стихийные философы («Максим часто говорил: „Одинаковое одинаковому рознь!“»). Не менее важными героями наряду с Максимом и Федором (и компанией) здесь становятся время и быт — очень узнаваемые детали позднесоветской повседневности вплетаются в универсальный макрокосм человеческой жизни. Максим и Федор, а также ученик их Петр — тоже универсальные герои — герои петербургского текста, который у Шинкарева лишен характерной зловещности, но сохранил магическое измерение. Они осваивают дзен-буддизм и, если верить слухам, совершают путешествие в Японию; они предпочитают вермуту портвейн и, преодолев все мыслимые и немыслимые трудности, наконец достигают Царского Села; они неспешно живут свою жизнь, находя прелесть в самых обыкновенных вещах, и это их свойство заражает и читателя.

В настоящее издание включены основные литературные произведения Владимира Шинкарева: «Максим и Федор», «Папуас из Гондураса», «Домашний еж», «Всемирная литература» — эссе, сопровождающие картины о шестнадцати великих произведениях (от «Илиады» до «Преступления и наказания»), иллюстрации к текстам.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44+5+6

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ШИНКАРЕВ
МАКСИМ И ФЕДОР

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Ирина Киселева, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.09.2024.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,51 (вкл. вклейку). Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01
факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01
факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru
Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-35672-01-R